Все началось в министерстве. Мадам Боунс гордилась своей точностью, и поэтому отчеты, которые она подавала о происшествии, были правдивыми и точными. Они были немедленно доставлены Корнелиусу Фаджу, который считал, что эти отчеты не должны попадать дальше его стола. Министр магии не хотел поднимать панику из-за слухов о том, что Сами-Знаете-Кто летает по округе и овладевает людьми.

Разумеется, он не верил, что такое может произойти на самом деле. В отчётах просто говорилось об облаке пара с кричащим лицом. Министр заметил, что в отчёте Гарри Поттера не говорилось о том, что это облако представилось Сами-Знаете-Кем или кем-то ещё. Оно лишь упомянуло Яксли. Было бы безответственно заявлять, что Сами-Знаете-Кто вернулся, когда нет никаких фактических доказательств того, что он действительно был. Во всяком случае, для Яксли было уже слишком поздно. Он не мог защитить себя от обвинений, поскольку был мертв, и Фадж был только рад позволить бывшему Пожирателю смерти взять всю вину на себя.

Министр магии прекрасно знал меру людей, для которых он был министром. Он прекрасно понимал, что, как только они поймут, что Сами-Знаете-Кто вернулся, они будут блеять на него, как овцы, чтобы он что-нибудь предпринял. В конце концов, он должен был их знать. Он часто пользовался их переменчивой преданностью и мгновенными суждениями. Поэтому он приказал немедленно запечатать отчеты об этом инциденте.

Запечатав файлы, вы не позволили никаким новостям о Сами-Знаете-Ком стать достоянием общественности, но другие факты было не так-то просто скрыть. Яксли был убит убийственным проклятием, и это проклятие, как было установлено, исходило от его собственной палочки. Эти факты были проверены в Департаменте магического правопорядка и успели покинуть это ведомство до того, как вступило в силу эмбарго на публикацию новостей. Как и в случае с попыткой загнать джинна обратно в бутылку, новости не удалось полностью сдержать. Немногочисленные факты быстро разбавлялись догадками (некоторые из них были более точными, чем другие) и откровенной фантазией. Каждый пересказ еще больше усугублял историю, поскольку каждый рассказчик добавлял или изменял отдельные фрагменты, чтобы угодить своей аудитории. Факты, поступавшие в министерство, мало походили на слухи, которые покидали его спустя несколько часов.

Как лесной пожар, новость разнеслась по Волшебной Британии. Гарри Поттер снова выжил после убийственного проклятия! Не было упомянуто, что на самом деле проклятие было выпущено в Гермиону Грейнджер, да общественности это было бы и безразлично, если бы она знала. Единственными достоверными фактами были то, что Яксли выпустил убивающее проклятие и что Гарри каким-то образом отразил его. Вскоре некоторые версии этой истории трансформировались таким образом, что Гарри стоял на месте, позволяя заклинанию отскочить от его неуязвимой груди и кричал "За мою мать!".

В мире волшебников существовало смутное понимание того, что не все, что печатается в их газетах, является абсолютно точным. Однако, пока издатели не перегибали палку, они могли свободно придумывать сенсации, которые им нравились, чтобы раздуть историю. Они отлично справлялись со своей работой.

Гарри, наслаждаясь своими первыми рождественскими каникулами с Грейнджерами, не подозревал, как много о нем говорит вся страна. Через несколько дней после Рождества семья

сидела на диване, только что закончив смотреть фильм. Гарри в замешательстве смотрел на ладонь своей правой руки.

"Гермиона, посмотри, пожалуйста, на мою руку", - попросил он.

Мистер и миссис Грейнджер отправились на кухню, чтобы перекусить перед началом следующего фильма, когда Гарри пришло в голову, что с его правой рукой что-то не так. Она беспокоила его весь день, и он никак не мог понять, в чём дело. Гермиона осмотрела его правую руку, но ничего не нашла.

"Я не совсем понимаю, что я ищу, - сказала она Гарри.

"Ожоги от рукоятки моего светового меча, - пояснил он. "Я только что понял, что они больше не болят".

Ее глаза распахнулись шире, когда она поняла и внимательно изучила его руку.

"Они довольно хорошо зажили, - сказала Гермиона, проводя пальцем по тонким линиям, образующим квадрат и несколько прямых линий на его ладони.

"Уже держитесь за руки?" - спросила Эмма Грейнджер. Она вернулась в гостиную с подносом, уставленным блюдами из пальцев. Ее голос был дразнящим, но все же добрым.

"Не могла бы ты взглянуть на это, мама?" спросила Гермиона.

Эмма взяла правую руку Гарри и осмотрела ее. Она была стоматологом, но также была обучена основам первой помощи, поэтому, когда Дэн принес бессознательного Гарри в дом, она провела базовый осмотр. Она видела ожоги на его руке, и предыдущей ночью они были гораздо более заметны, чем сейчас.

"Вы нанесли на него что-то, что могло бы так быстро заживить?" - спросила она.

"Нет", - ответил Гарри. "Сначала я наблюдал за тем, как Дамблдор и Николас нападают друг на друга, а потом мы занялись восстановлением моего светового меча. К тому моменту я уже изрядно вымотался и лег спать".

"Как вы думаете, могло ли это произойти из-за передачи камня?" спросила миссис Грейнджер. "Николас говорил, что он обладает целительной силой.

Это кое-что всплыло в памяти Гарри.

"Раз уж вы об этом заговорили, - сказал он, - когда я включил световой меч, произошло нечто необычное".

"Я скажу, - ответила Эмма Грейнджер. "Видеть, как ручка превращается из серебряной в золотую, было, наверное, самым волшебным зрелищем, которое я когда-либо видела в волшебном мире".

"Это определенно было познавательно, - согласился Гарри, - но произошло и кое-что еще. Я почувствовал покалывание и тепло в руке. Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что ожоги не беспокоили меня с того момента".

"Не знаю, что должно произвести на меня большее впечатление, - заметила она. "То, что твой световой меч может и ранить, и исцелять, или то, что ты весь день работал над ним с ожогами на руке и ни разу не пожаловался на это".

"Я просто не обращал внимания на боль", - объяснил он. "Я был слишком взволнован возможностью починить свой световой меч, чтобы беспокоиться об ожогах".

После того как обе женщины Грейнджер обнялись, вошел Дэн Грейнджер с прохладительными напитками. Они уселись поудобнее, чтобы насладиться закусками и очередным фильмом.

Гарри наслаждался ощущением того, что у него впервые в жизни появилась семья. Конечно, это была не его семья, но Грейнджеры были так добры к нему, что вполне могли быть и его семьёй.

http://tl.rulate.ru/book/102802/3558306